

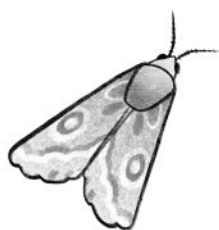
Читайте в серии:

Эйблис Карсионе
**Добро пожаловать
в город мёртвых!**

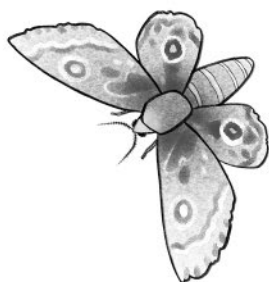
Дж. П. Роуз
Вор воспоминаний

НОВЫЕ КНИГИ УЖЕ В ПУТИ!

Дж. П.
Роуз

Вор Воспоминаний

Перевод с английского
Александры Глебовской

Художники
Тамара Герасун, Ника Шарманка

Москва «Махаон»

УДК 821.111-312.9-93
ББК 84(4Вел)
Р79

J. P. Rose

THE HAUNTING OF TYRESE WALKER

This edition is published by arrangement with Darley Anderson
Children's Book Agency Ltd and The Van Lear Agency

- Роуз, Дж. П.
Р79 Вор воспоминаний / Дж. П. Роуз ; пер. с англ.
А. Глебовской — М. : Махаон, Азбука-Аттикус,
2025. — 320 с. : ил. — (По ту сторону. Мистика для
подростков).

ISBN 978-5-389-224676-8

Провести целый месяц у бабушки без друзей и интернета — настоящий кошмар! Так думал Тайрис, отправляясь в крошечный домик посреди густого леса. Но он и не представлял, что в окружающей темноте скрываются страшные тайны. Оказывается, на протяжении целого столетия здесь пропадают подростки. И единственный подозреваемый — злоеущий Теневик, чье имя бояться произносить местные жители. А вдруг Тайрис уже стал его следующей целью?

УДК 821.111-312.9-93
ББК 84(4Вел)

ISBN 978-5-389-224676-8

Copyright © J. P. Rose, 2022
© Глебовская А. В., перевод на русский
язык, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
«Азбука-Аттикус», 2025
Machaon®

*В память о маме,
Что с орлами летает,
Парит над океанской волной,
Касается точно ветер моей щеки.
Скучаю.
Ты сказала, что я смогу. Я смогла.
Это — тебе.*

Теневик, Теневик заберёт тебя,
Теневик, Теневик унесёт тебя...

Глава 1

Август, Ямайка

— **И**долго ещё? Тайрис выдохнул медленно и шумно, чтобы мама уж точно услышала. Ему здесь не нравилось. Под этим палящим солнцем. В какой-то паршивой дыре. А оказался он тут потому, что мама не дала ему вообще никакого выбора. Мысль эта извивалась у него в голове, взгляд сердито метался по окрестностям.

— Мам! Ну сколько ещё?

Он глянул на маму. Машину она водила так себе, поэтому не спускала глаз с узкой ухабистой дороги.

— Дорогой, не знаю, дальше, чем по моим воспоминаниям, но скоро приедем.

— Да ты сорок минут назад то же самое говорила! — Тайрис отвернулся и стал дальше смотреть на проносившийся мимо мир.

Он выставил в окно одну ладонь и стал кончиками пальцев вычерчивать незримые круги на разогревшейся металлической двери джипа. В дороге они уже были три с лишним часа — мама постоянно не туда сворачивала и ехала совсем медленно; путь их лежал из Кингстона по крутым извилистым дорогам туда, где облака плотной белой лентой опоясывали горы. Там их встретило ослепительно-синее небо, и Тайрису показалось, что он попал в заколдованную страну высоко над землёй. Почва растрескалась от жары, зной так и липнет к телу, и это очень неприятно — будто тебя душит змея.

Тайрису уже порядком надоело вытирать с лица пот, щёки стали солёными. Вроде бы в горах должно становиться прохладнее, но чем дальше они забирались в субтропический лес, тем сильнее ощущались жара и влажность. Ветерок разве что поддразнивал, поскольку приносил только волны горячего воздуха.

Даже банка холодной кока-колы, которую они купили в аэропорту, быстро нагрелась; мороженое, которое он так ждал, растаяло и потекло на руки, на любимую футболку, на сиденье машины — всё стало противно липким. Вся машина пропахла клубничной карамелью и сливочной ириской.

С того момента как он вышел из самолёта, с ним не случилось ничего хорошего. Хотя ничего хорошего не случилось и до того, как он вошёл в самолёт... ничего хорошего не случалось уже давно. И это бесило.

Тут перед глазами что-то затрепыхалось, и Тайрис перевёл взгляд на здорового красного жука с тощими чёрными лапками, который пристроился на двери, чтобы его подвезли. Тайрис резко отдернул руку, в ту же секунду джип вильнул, Тайрису швырнуло вбок.

— Прости, Тай,— тонким голоском извинилась мама, которая едва не сбила здоровенную козу, выпрыгнувшую прямо на дорогу.

К тому, что мама вот так же уклоняется от автобусов и трамваев, Тайрис давно привык и только посмотрел, как коза прыгнула за куст. И вдруг даже сильнее прежнего затосковал по дому.

Джип притормозил, мама остановилась у какой-то рожицы. Улыбнулась, посмотрела на сына:

— Приехали! Чувствуешь, как пахнет, Тай? Это гедихиум!¹ Ох, как я его люблю!

В нос Тайрису хлынул сладкий запах. Он уставился на переплетение кустов и других растений — всё это напоминало прочную, высокую стену тюрьмы.

Тайрис с трудом выдавил:

— Как? Нам сюда, что ли?

— Да, здесь изумительно, правда? Так высоко в горах, просто чудо!

— А где бабушкин дом?

— Да вон там, за деревьями... видишь?

Тайрис покрутился на сиденье, отчётливо ощутил, что верхняя часть ног и попа мокрые от пота. Снял очки, протёр краем футболки.

Пригладил пальцами курчавые светло-каштановые волосы, покусал губу. Всё оказалось даже хуже, чем он думал. Мама, что ли, вообще того, если ей тут изумительно? Тут же ничего нет. Деревья... ещё деревья. И чего им было не остаться рядом с каким-нибудь городком или деревней, а лучше — рядом с одним из домиков, покрашенных яркой краской,

¹Г е д и х и у м — тропическое травянистое растение семейства имбирные. Его цветки источают сладкий пряный аромат.

которые он видел на склонах холмов, когда они проезжали мимо кофейной плантации? Зачем она его притащила сюда, в горы, в лес, в эту жуткую глушь?

Тайрис пытался проглотить слёзы, загнать их обратно в горло, по ходу дела бросил взгляд на телефон — сигнала нет.

— Я вообще не понимаю, зачем мы сюда приехали.

— Прекрасно знаешь, дорогой. Нам ведь нужно отдохнуть, верно?

Мама улыбнулась, закинув назад голову. На щеках красные пятнышки, лицо блестит, будто смазанное оливковым маслом, волосы изо всех сил пытаются вырваться из неопрятного узла.

Тайрис знал, что мама ждёт ответа, однако промолчал — смотрел вместо этого, как на джип садится ещё один жук. Единственное, чего ему хотелось, — вернуться домой. Посидеть в одиночестве в своей спальне, так, как он любил.

— А кроме прочего, — продолжила мама, ещё раз улыбнувшись, — бабуля и твой двоюродный брат очень хотят с тобой познакомиться. Тут будет хорошо... Гляди, вон она! Всё будет просто здорово!

Знакомый комок в желудке говорил Тайрису, что не будет, а ветер доносил издалека голоса воспоминаний.

Глава 2

Отлепив потные локти от горячего влажного кожного сиденья, Тайрис вылез из джипа — и солнце тут же вlepило ему оплеуху.

— Тай, послушай меня: не забывай, что мы приехали на все летние каникулы. — Мама ласково взяла его за локоть. — Так что уж постарайся, сынок.

Он дёрнул плечом, а заодно почесал ухо.

— А допустим, не постараюсь? Мы что, домой вернёмся?

— Сынок, не надо грубить. Я просто прошу, чтобы ты постарался.

Тайрис влез в кроссовки и, не удостоив маму ответом, побрёл к ярко-зелёному домишке с выгоревшими на солнце розовыми ставнями: на крыльце стояла бабуля и махала им обеими руками.

Бабулю он не видел с прошлого их приезда на Ямайку, перед его четвёртым днём рождения. Помнил её плохо, а всякий раз, когда они пытались с ней

поговорить по видеосвязи, сигнал сразу же пропадал. Тем не менее Тайрис узнал бабулю по фотографиям, которые висели у них дома на кухне. Хотя выглядела она старше. Совсем худая, сгорбленная, кожа довольно гладкая для такого дряхлого человека, голова повязана голубым платком в тон голубому платью. Под тёмными глазами — чёрные круги, будто две кляксы. Глаза блестят, на лице — широкая улыбка.

Бабуля осторожно спустилась по деревянным ступенькам крыльца им навстречу — руки широко раскинуты.

— Тайрис! Патти! Тайрис! Идите сюда, дайте мне вас обнять. Как же я рада вас видеть! Долетели хорошо? Ох, Тайрис, ну вы только поглядите! Надо же! Вырос-то как! — раскудахталась бабуля. А потом крикнула через плечо: — Марвин! Марвин! Тута они! Живо давай, они тута!

Мама так и сияла.

— Ну как вы?

— Да всё у нас помаленьку. И сама я в порядке. — Бабуля просияла в ответ.

Обнимала она их долго и крепко. Пока длилось бабулино объятие, Тайрис смотрел, как из-за угла, где стояли качели, выруливает какой-то мальчишка. Волосы заплетены зигзагом, косички явно свежие. Сам в поношенных синих штанах, в футболке в полоску, тоже выцветшей, кроссовки явно великоваты, шнурки в них яркого неонового цвета.

— Марвин, поздоровайся с Тайрисом, — предложила ему бабуля.

Марвин смахнул крошки с уголков рта — показалась улыбка.

— Дайно не видайсь, Тайрис. Пйехли? Чикак? — произнёс он очень быстро.

Тайрис вывернулся из неожиданно сильных бабушкиных рук и посмотрел на двоюродного брата. Они были ровесниками — родились с разницей в один месяц, но виделись всего один раз, десять лет назад, когда он гостил у бабушки.

— Что, прости?

— Дайно не видайсь. Пйехли? Чикак? — повторил Марвин, а потом расхохотался, так же громко, искренне и звонко, как и бабуля. — Бват, не гйишь, чтоль, на патуа?

Бабушка отвесила Марвину ласковый подзатыльник.

— Любишь ты у нас поболтать, Марвин. Конечно, он не умеет говорить на патуа.

Марвин, потирая затылок и всё ещё смеясь, шагнул к Тайрису поближе.

— Збыл, ты у нас англичайнин. Манчейстрский! Что, мне с тобой по-английски говорить, англичайнин? Тогда считай, что я английский король! — Марвин произнёс это с каким-то дурацким акцентом, а потом схватил руку Тайриса, пожал. — Ну, как жизнь, Тайрис? Здорово, что ты приехал. — И он безудержно захихикал.

Бабуля нахмурилась.

— Хватит дразниться, Марвин... Всё хорошо, Тайрис, заходи, не обращай на него внимания. А ты, Марвин, извинись. Давай!

Марвин передёрнул плечами:

— Да я просто пошутил.

Он развернулся, чтобы рассмотреть маму Тайриса. Она улыбнулась.

— Очень рада тебя видеть, Марвин, — сказала она и обняла его, это в такую-то жару.

— Тётя Патти, а вы говорите на патуа?

Мама подмигнула Марвину, её голубые глаза блеснули — она стояла, обмахиваясь подолом серой льняной рубахи, висевшей мешком на её высокой тонкой фигуре.

— Нет, твой дядя несколько раз пытался меня научить, да не вышло. Я, видимо, совсем тупая.

— А как так вышло, что ты не говоришь на патуа, Тайрис? Не захотел учиться? И какой из тебя после этого ярди?¹

Марвин снова захихикал и повернулся к двоюродному брату.

Тайрис опустил глаза. Почувствовал, как быстро забилося сердце. Неужели так трудно оставить его в покое? Почему этот безмозглый родственник считает, что это смешно? Опять страшно захотелось оказаться дома, в родной спальне.

— Я не понял, чего тут смешного, — прошептал Тайрис, которого уже вывел из себя этот бесконечный смех, тем более что, на его взгляд, шутка была так себе.

— Ну, то есть ты у нас двоечник, да?

— Допустим, — пробормотал Тайрис.

— Хочешь, поучу тебя? Я умею! Может, у меня лучше выйдет, чем у твоего папы!

Тайрис сжал зубы. Злобно посмотрел на Марвина:

— Не смей так говорить про моего папу. И вообще отстань.

Марвин приподнял брови, посмотрел на тетю Патти, потом ещё раз на Тайриса:

— Прости, Тай, я просто хотел сказать, что твой папа...

¹ Ярди — человек с Ямайки на патуа.

— Мне без разницы, что ты хотел сказать, — буркнул Тайрис.

— Так, Тайрис, хватит! — оборвала его мама, густо покраснев. — Марвин просто шутит. Делов-то.

Тайрис почувствовал, что в глазах стоят слёзы. Повернулся, злобно зыркнул на маму, но ничего не сказал.

Молчание стало даже мучительнее жары. Оно висело в воздухе, пока его не прервала бабушка.

— Ойюшки, Марвин. — Не будий лийха, покай она тийха. Перестань дразниться и помолчи, ясно? — Она повернулась к Тайрису, сжала ему ладонь. Улыбнулась: — А ты, Тай, заходи в дом, освежись! Марвин тебя проводит в твою комнату... И кстати, добро пожаловать на Ямайку, Тайрис!

Глава 3

Тайрис быстренько принял душ, чтобы охладиться, а потом присел на узкую металлическую кровать в гостевой комнате. Так и не понял, что громче: пение Марвина на кухне или жужжание насекомых снаружи — можно было подумать, что к бабулиному дому сползлась куча гремучих змей.

Тайрис зевнул, втёр в ладони кокосовое масло, стараясь не перепачкать одежду. Посмотрел время: четыре часа дня. А он уже так устал! Может, прилечь? Подушка большая, на вид очень уютная и заманчивая, вот только не хотелось ему засыпать. Ведь тогда снова приснятся сны, а во снах он вернётся в прежнюю жизнь: ту, которой он жил до того дня в аэропорту Манчестера, когда мама встретила его в зале прилёта — лицо будто обожжённое от слёз — и шёпотом, похожим на крик боли, сообщила ему новости.

Мучительно было вспоминать, он ненавидел тот миг. Он терзал его, точно болезнь. А когда он

просыпался и открывал глаза — воспоминание об утрате обрушивалось на него как удар... Да, спать и видеть сны — значит потом просыпаться и осознавать, что вчера больше нет, есть только сегодня.

Тайрис снова зевнул. Ладно, если не спать, тогда вот что. Он пойдёт погуляет. Так оно лучше, да и легче, когда ни о чём не думаешь.

Тайрис покусал губу, попытался выбросить всё лишнее из головы. Смазал маслом курчавые волосы, схватил ртом воздух, проморгался, чтобы не щипало глаза.

Встал, взял бейсболку и двинулся к двери, но тут дыхание перехватило, как будто он шагнул в зимнюю стужу. На тумбочке у кровати стояла фотография. Они вдвоём с папой. Улыбаются, смеются. Снимок сделала мама — велела им постоять спокойно, не хихикать, расправить плечи. Последнее их общее фото.

Тайрис метнулся к нему. Как будто нырнул в самые глубины океана. Схватил, перевернул, отыскал зажимы, выдернул фотографию из белой деревянной рамки — рамка со стуком рухнула на пол.

Острая боль в груди.

Тайрис стиснул фотографию в кулаке, смял, полностью лишил жизни.

— Ты чего, Тай? Всё нормально? — Вдверях появилась мама, она улыбалась, но в тоне сквозила тревога.

Тайрис засунул фотографию в карман шорт.

— Да ничего. Так, ерунда.

В маминых глазах мелькнуло подозрение, но она так и продолжала улыбаться.

— Хочешь перекусить до ужина? Хотя должна предупредить: бабушка наготовила столько, что можно армию накормить, и ещё останется.

— Нет, спасибо. Я пойду погуляю. Огляжусь.

— Вот и хорошо, я рада, что ты подышишь воздухом, подвигаешься. Ты только осторожно, ладно, Тай? Далеко не уходи... У тебя правда всё хорошо?

Тайрис быстренько задвинул рамку ногой под кровать — мама ничего не заметила — и ещё крепче стиснул в кармане фотографию. Передёрнул плечами.

— Ну конечно, с чего бы не хорошо-то?

Тайрис торопливо шагал по пыльной дорожке, мимо курятника, прочь от бабушкиного дома, по ходу дела пиная каждый встречный камень и сучок. Почти до конца поднявшись по крутому склону, он замедлился — жара обволакивала, казалось, что он тащит на спине мешок с камнями.

Тайрис стиснул кулаки, зажмурил глаза. Всё бы отдал, только бы не чувствовать того, что чувствует сейчас. Мама реально считает, что он готов провести здесь всё лето? А всё потому, что она послушалась этого его тупого психолога, Джонатана, или Джонни, как он просил его называть.

«Сынок, Джонни дело говорит. Он с таким и раньше имел дело. Джонни считает, что тебе лучше уехать ненадолго. Джонни говорит, тебе нужно выбраться из своей спальни и повидаться с родными».

Ну а застрял в этой дыре не Джонни. А он, Тайрис. При этой мысли он громко, шумно выдохнул и открыл глаза.

Огляделся и вдруг осознал, что ушёл довольно далеко. Солнце садилось. Над горами расплзались завитки тумана, хотя в лесу всё ещё задержалась, подобно надоевшему гостю, сырая, липкая духота.

Бабушкиного дома уже не было видно. Дорожка, по которой он пришёл, извивалась дальше по склону холма, исчезала за поворотом. Вокруг стояла полная

Литературно-художественное издание
Для среднего школьного возраста

Әдеби-көркем басылым
Орта мектеп жасына арналған

Серия «ПО ТУ СТОРОНУ. МИСТИКА ДЛЯ ПОДРОСТКОВ»

РОУЗ Дж. П.

ВОР ВОСПОМИНАНИЙ

Директор департамента Т. Е. Суворова

Главный редактор О. Г. Фесенко

Руководитель редакционной группы Н. А. Сергеева

Ответственный редактор Ю. Д. Пичугина

Дизайн Е. Ю. Дукельская

Технический редактор Т. Ю. Андреева

Корректоры Н. М. Соколова, Ф. Т. Мурадова

Компьютерная вёрстка С. В. Иванова

В оформлении блока использованы иллюстрации:

Helga_creates и FrentaN / Shutterstock.com

По лицензии от Shutterstock.com

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 10.12.2024

Формат 60×90^{1/16}. Гарнитура «SchoolBook». Бумага офсетная.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 20,0

Тираж 3000 экз. J-STR-33657-01-R. Заказ №

Дата изготовления / Өндірілген күні 28.01.2025.

Срок службы (годности): не ограничен. / Қызмет (жарамдылық) мерзімі: шектелмеген.

Условия хранения: в сухом помещении. / Сақтау шарттары: құрғақ үй-жайда.

Изготовитель:

ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» –
обладатель товарного знака Machaon
115093, Москва, вн. тер. г.
муниципальный округ Даниловский,
пер. Партийный, д. 1, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Өндіруші:

«Издательская Группа «Азбука-Аттикус» ЖШҚ –
Machaon тауар белгісінің иесі
115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
Даниловский муниципалдық округі,
Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru

Филиал ООО «Издательская Группа
«Азбука-Аттикус» в г. Санкт-Петербурге
191024, Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12–14, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru

Санкт-Петербург қаласындағы
«Азбука-Аттикус» Баспа Тобы» ЖШҚ филиалы
191024, Санкт-Петербург,
Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Отпечатано в России.

Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Товар соответствует требованиям ТР ТС 007/2011 «О безопасности продукции,
предназначенной для детей и подростков».

Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)
Тауар КО ТР 007/2011 «Балалар мен жасөспірімдерге арналған
өнімдердің қауіпсіздігі туралы» талаптарына сәйкес келеді.